“Противно…”

Господин Бог, что значит “ожидаемо”?

Внутри у него что-то неистово тряслось.

Это липкое, тяжёлое “что-то” вызывало у него тошноту.

Вы… что-то… знаете?... Об Эрике?..

Он крепко сжал в кулак всё ещё вытянутую руку.

Элеонора, которая ещё мгновение назад избегала его взгляда, теперь смотрела прямо на него.

Он не мог смотреть прямо в её серьёзные глаза, и сам отвёл взгляд.

“Противно, противно, противно.”

Это противное чувство грязи переполняло его.

Раньше снаружи него, теперь внутри — его поглощала человеческая грязь, искажая его мысли.

“Леди Элеонора просто волнуется.”

Нет ничего плохого в том, чтобы волноваться о… женихе, которого она недавно встретила.

Её доброта, с которой она переживала о пропаже человека — несмотря на то, что совсем недавно он причинил ей столько боли… У прежнего него она вызвала бы восхищение.

Но сейчас он совсем не радовался её доброте.

Только уродливые чувства переполняли его.

“Но… Я ведь здесь… прямо перед тобой…”

Так почему кто-то другой…

…Мистер Эрик… — спокойно сказал он, волевым усилием проглотив противное чувство.

Он сдерживал себя, притворяясь спокойным, но его всё больше и больше тошнило.

Ещё позавчера я видел в нём грязь. Грязь порождает новую грязь. Его грязь была очень похожа на ту, что сейчас переполняет Храм. Поэтому я понял, что нечто подобное может произойти…

“Притворство…”

То, что делают люди. Обман… или неправда…

Он сам не верил, что опустился до такого.

Но он не мог прямо рассказать ей о своих чувствах.

Он ревновал, избегал… его раздражало её поведение…

Он не хотел, чтобы она всё это увидела.

“Почему так?”

Он не понимал своих чувств.

Что это было за чувство?

Он дорожил Элеонорой. Не только потому, что она заботилась о нём, “Некомпетентном боге”, и обращалась с ним как с божеством…

Не потому, что она была его Святой. И не потому что позавчера он принял её скверну.

Ещё до этого она стала для него важным человеком, особенным, о котором он хотел заботиться.

И это было нормально, но…

“Почему?”

Внутри него были только отвратительные чувства.

В нём не было ни капли божьего сострадания к людям.

Они очень сильно отличаются от безусловной любви, которой люди ждут от богов.

Чем больше он хотел заботиться о ней, тем больше и темнее была скверна внутри него.

Леди Элеонора…

С этими отвратительными чувствами, от которых его тошнило, он снова потянулся к Элеоноре.

В этот раз он не собирался отпускать её руку.

Внезапно он со всей силы притянул её к себе.

Господин Бог…?!

Он прищурился, глядя на сбитую с толку Элеонору.

Пальцы её руки напряглись и нервно задёргались.

Ему почему-то нравилось видеть её такой.

Обычно именно он в подобных ситуациях смущался, но теперь смущалась она.

Ч-что-то внезапно с-случилось?

Я хотел бы наложить заклинание. Могу я ненадолго взять тебя за руку?

Заклинание…?

Он кивнул — в ответ на её сомнения.

И затем, зная, что это лишь предлог, с фальшивой улыбкой сказал:

Как я уже говорил, Храм сейчас полон скверны. Нет никакой гарантии, что на леди Элеонору не нападёт скверна, как раньше. Поэтому, я бы хотел наложить заклинание, которое защитит тебя от неё…

И он ещё крепче сжал руку Элеоноры…

…И медленно влил в неё немного своей силы — силы того, кем он когда-то был, но забыл об

этом.

На самом деле, я бы не сделал ничего подобного ради кого-либо… Интересно, почему?..

Он посмотрел вниз — на их соединённые руки.

Зная, что его сила свяжет их гораздо сильнее, чем сейчас соединены их руки, он неосознанно ухмыльнулся.

Она, конечно же, защитит её от скверны.

Ни скверна, ни другие боги не смогут даже дотронуться до неё.

Люди называют это “божественной защитой”.

Они радуются и считают, что так бог благословляет их…

Почему ты настолько особенная…?

Но это не было “божественным благословением”. Это было проклятьем.

Это было равносильно выжженному клейму.

http://tl.rulate.ru/book/51893/2646456